

Уточнив у Алисы, что весь дом считается административным зданием, я спустился в бар, чтобы провести оставшееся время предполагаемого интереса властей к моей персоне.

Он оказался пуст, даже та пара ранних посетителей успела испариться. Подхожу к барной стойке. В бармене есть что-то кошачье. Да и пахнет он, соответствующе. Ник скрыт, наверняка, как принято у большинства опытных игроков, открыт только друзьям.

— Здравствуй, Базилио, — говорю, присаживаясь на высокий стул.

— Мы знакомы? — лениво удивляется бармен, продолжая заниматься своей барменской алхимией — разливать в красивые бутылки с разными наклейками жидкость из одной большой банки.

— Нет, но Алиса сказала, что знает великого специалиста по крысам с таким именем, а глядя на твоё одухотворённое лицо, я подумал, что ты вполне тянешь на сей высокий титул.

— Тебе нужны крысы?

— Нет, лучше кофе. И ещё, — я положил на стойку пять золотых, — нужна информация о механиках, желательно, гномах, желательно в зоне доступности.

— Гномы, это немного не моя епархия, но могу поспрашивать. — Он подвинул мне чашку с довольно неплохим, судя по запаху, кофе. Золото со стойки уже исчезло.

— Поспрашивай, мне ещё пару часов торопиться некуда. Тут есть выход на аукцион или чёрный рынок?

Базилио молча достаёт из-под стойки планшет с треснутым стеклом и кладёт рядом с кофе.

— Аутентично, — качаю головой, — а что, поставить обычные столики с экранами как в интернет-кафе, стиль не позволяет?

— Именно, — кивает он, — ты вообще, представляешь разницу между трущобами, кварталами среднего класса и жильём элиты?

— До твоего вопроса, я был уверен, что да.

— Больше всего ресурсов симуляции уходит на создание подобных трущоб. Чтоб ты знал, смоделировать аутентичную вывеску из куска фанеры сложнее, чем обычную голографическую рекламу ресторана высокого уровня. Следующим по сложности идёт моделирование элитных дворцов, а самое простое — создавать коробки спальных районов среднего класса. Так почему Система столько энергии тратит на создание нищеты? Почему мы все не живём в среднем

классе, если это наиболее экономически выгодная опция?

— Наверно потому, что без вашего дна, дном станет средний класс?

— Не знаю, — качает головой, — вряд ли. Скорее потому, что если тем, кто не любит добровольно жить по прописанным алгоритмам, позволить войти в средний класс, то этот класс станет зоной нестабильности. Тогда посыплется вся структура общества. А в условиях нашего дна, ты либо вписываешься, либо исчезаешь. Кстати, это ещё один довод в пользу необходимости трущоб — должно же быть место, куда будут падать обитатели среднего уровня жизни, которым вдруг захотелось побунтовать против системы.

— А правила устанавливает элита из высшего класса?

— Ну что ты, они такие же винтики системы, просто позолоченные, потому что находятся на виду. Вот если они перестанут удовлетворять систему, то добро пожаловать в средний класс.

— Ты настоящий бармен. Покруче профессиональных социологов будешь.

— Каждый там, где он должен быть, — философски ответил Базилио и отошёл на край стойки, где стоял самый настоящий телефон с трубкой. Если бы дело было в реальности, то в любой антикварной лавке, его бы оценили в золоте, по весу. Я щёлкнул по планшету и он сразу предложил мне рекламу доступных мотелей.

Можно было бы посмотреть и биржу акций, но те, кто жили на нулевом уровне, даже если имели своё дело, ту же мастерскую, то всё равно не могли выйти со своими акциями на рынок. Вот если Базилио ничего не найдёт, тогда придётся идти по более дорогому варианту и искать мастерские гномов на более высоких уровнях.

Запомнив адрес ближайшего мотеля, я закрыл всю рекламу, под завалом которой оказалось окошко последних новостей — тут тоже смотрели Кровавые новости, и там, как раз обсуждали взрыв у городских ворот. Я включил просмотр с начала новостного фрагмента и любовался на происшествие со стороны. Как и думал — дыма больше чем огня.

— Эту запись, — показывая пальцем на экран позади себя, — нам прислали представители некоего Красного Альянса, — сообщил мой старый знакомый ведущий, вампир Паша. — И, наверно это единственная организация в новейшей квантовой истории, которая будет запрещена прежде, чем получит официальную регистрацию!

— Подожди, — вскинулась его постоянная напарница, демоница Мэри, — как она может получить регистрацию, если будет запрещена, и как она может быть запрещена, если официально ещё не существует?

— Этот вопрос, — пояснил за базар Паша, — нужно задать администрации Гондорстана, у

которой, похоже давние тёрки с этим несуществующим Альянсом. В любом случае, сейчас в любой момент в столице человечества могут объявить военное положение. А в таком положении можно запретить что угодно и не важно, существует оно или нет!

— Тут мы должны пояснить нашим зрителям, не относящимся к человеческой расе, — подхватила новую тему Мэри, — что так называемый, главный город человечества, Гондорстан, хоть и называется его обитателями столицей человечества, но по факту, он считается главным просто потому, что самый большой.

— Мы, в нашем новом мире, ещё очень далеки от эпохи больших империй. — Включил историка, вампир, — сейчас у нас, скорее эпоха, городов-государств.

— Но это касается только людей! — добавила демоница.

— Да. Зверолюди живут по алгоритмам племенного строя. Что касается эльфов, то они, как обычно, варятся в собственном соку.

— Но, они не виноваты, что живут на отдельном континенте! — Вступилась за дивную расу ведущая.

— Конечно. Но пока они не построят военный флот и не станут доминировать на всех океанах, существенного влияния на историю мира они не окажут. А вот мировая война людей и звероловдов, станет глобальным событием уже сейчас.

— И тут, — вспомнила Мэри, — мы должны объяснить, почему наши аналитики прогнозируют эту войну в ближайшее время.

— Всё началось с рейда живодёров против шакалолюдов, — начал рассказывать Паша. — Вы помните, что мы показывали нарезку этой эпохальной битвы нубов, но если вы вдруг запамятовали, то сейчас мы покажем аналитический разбор этой битвы в контексте исторического субреализма, — ведущий щёлкает пальцами и вместо него на экране появляется архивная запись. На ней два человека, один низкий, второй лохматый, поют песню на неизвестном, видимо мёртвом языке и одновременно переводят её текст.

Маре белла донна,

Э ун бель канцоне,

Сай ке ти амо, сэмпре амо.

Донна бель амаре,

Крэдере, кантаре,

Дамми иль моменто,

Ке ми пъяче пью. у!

Уно уно уно ун моменто,

Уно уно уно сантименто,

Уно уно уно комплименто,

О сакраменто, сакраменто, сакраментнтооо.

Это песня о бедном рыбаке, — между тем объяснял высокий певец, — который поплыл из Неаполя в бурное море. А его бедная любимая девушка ждала на берегу. Ждала-ждала, пока не дождалась... Тогда сбросив с себя последнюю одежду, она тоже бросилась в бурлящее море И сия пучина поглотила ее в один момент. В общем, все умерли!

Картина субреализма неожиданно рассыпалась на чёрно-белые пиксели, и на экране снова оказалась студия Кровавых новостей.

— Это было прекрасно, — похлопала в ладоши Мэри, — эта история любви, нам этого так сегодня не хватает...

— Согласен, — кивнул головой вампир, — но наша музыкальная пауза была не о любви, а о том, что произошло между живоде́рами и шакалюдями. И конец их отношений был прямо как в песне — «В общем, все умерли!»

— Ну не скажи, — задумалась Мэри, откуда ты знаешь, что между ними ничего не было раньше? А иначе, зачем это нападение? Разве у живоде́ров не было более близких и доступных целей? Зачем эти извращения?

— Да, — покивал головой Паша, — возможно у них что-то было, это действительно, многое объясняет. Но нам важнее не что было, а что будет.

— Но ты ещё не всё рассказал, — напомнила Мэри.

— Да, спасибо. После того как все нубы обоюдно слились, шакалы собрали общую сходку, куда прибыли все высшие шаманы с личной охраной. Что там обсуждали, нам неизвестно, зато известно, что в то же место выдвинулось посольство живоде́ров, которое возглавил, на

минуточку, целый вицелидер клана.

— Да! — Мэри подняла вверх указательный палец, — хотя Живодёры не самый большой клан Гондорстана, но именно он занял лидирующую позицию в подготовке большой войны со зверолюдми. Так что то, что на переговоры отправился вицелидер, как бы намекает о важности обсуждаемой темы.

— Мы, на самом деле не знаем, что они обсуждали, но зато знаем, что вицелидер Хром был там убит со всей охраной.

— Какая неожиданность, — подняла брови демоница.

— Вообще-то да, неожиданность, — не согласился с ней вампир, — потому что убийство посла в такой ситуации не имеет большого смысла. И уж явно, Живодёры его не ожидали. Но главное даже не в этом!

— А в чём?

— В том, что по сообщению Хрома, переданного лидеру клана офлайн, он оказался заперт в Море мёртвых на трое суток. Ты понимаешь что это значит?

— Что он сможет исследовать эту неизвестную для абсолютного большинства людей, территорию?

— Нет! — Паша укоризненно посмотрел на свою напарницу, — запрет на возрождение в течении трёх суток, говорит о том, что он был убит на официально объявленной расовой войне!

— Так получается, — вникла демоница, — у нас уже идёт война со зверолюдми?

— Ещё нет. Пока расовая война идёт у Живодёров с шакалами и вот как раз сейчас, три драккара живодёров отправляются по реке нести свет прогресса и человечности в дикие шакальи степи.

— Но там ведь и другие племена живут, они не вступятся за шакалов? — проявила задатки политического аналитика, Мэри.

— Нет... не должны, — не очень уверенно покачал головой вампир, — пока это война, хоть и расовая, но между одним кланом людей и одним племенем зверолюдов. Если кто-то ещё подключится, не важно с какой стороны, то всё посыплется и мы оглянуться не успеем, как человеческие города начнут жечь с воздуха драконы, а степи будут утюжить коврами бомбардировками воздушные флоты дирижаблей.

— Но, на нашей планете ни у кого нет дирижаблей, — немного растеряно поправила разошедшегося напарника, Мэри.

— Это не важно! — Отмахнулся от неё Паша, — У нас и драконов пока нет. Но я же историк! Я знаю, как быстро идёт прогресс вооружений во время больших войн!

— Вот о том, что нас ждёт в будущем, мы узнаем завтра — закончила выпуск демоница.

— В это же время, — подтвердил Паша, — когда драккары живодёров уже доберутся до собрания племён шакалолюдов и нам станет ясно, перерастёт ли эта свара в большую, мировую войну или останется всего лишь ещё одним эпизодом возрастающего напряжения на континенте.

Дальше пошла заставка, и я выключил новости. Надо не забыть, завтра глянуть, чем там всё кончилось. Базилио, между тем прекратил названивать и вернулся на своё место, в центре стойки.

— Тебе что важнее, найти механика или чтоб он был гномом, или чтоб в зоне доступности?

— Желательно и то и другое и всё вместе.

— Тогда есть только один вариант, но с ним всё не так однозначно.

— Что именно? Если он предал своих богов и стал трансвеститом, то для меня это не проблема.

— Нет, не настолько неоднозначно. Вернее неоднозначность зависит от того, для чего тебе нужен гном-механик, держащий свою мастерскую с трущобах.

— Смотри, — я решаю рассказать всё как сеть. Во-первых Базилио бармен, а значит по-любому, заслуживает доверия. Во-вторых других контактов у меня нет. Алиса то, при всей своей перевёрнутости, всё же государственный служащий. — У меня есть немного денег и нет возможности положить их в банк. И существует примерно 100% вероятность, что в случае смерти они с меня выпадут. Так что я хотел прикупить акций какой-нибудь техно-мастерской. Желательно гномской. Просто потому что мне в ближайшем будущем понадобятся услуги профессионального техника. Но тут, у вас, с акциями напряжёнка, так что я думал просто вложиться в мастерскую, заключив контракт с её хозяином. А гнома я ищу, потому что у них репутация и я им привык доверять. Даже не знаю, почему. Вроде дел в этой жизни с ними не имел.

— Понятно, — покивал головой Базилио. — Тогда у меня для тебя две новости. Хорошая и очень хорошая.

— Начни с хорошей, чтобы я мог морально подготовиться к переизбытку позитива от

окружающей реальности.

— Такой гном есть. И у него есть мастерская. И он работает очень близко, если измерять расстояние не в километрах, а по времени пути.

— А очень хорошее, тогда что?

— Он очень профессионален. И работает с Гильдией наёмных убийц. С нулевым её крылом.

— Т.е. с киллерами из трущоб? Это случайно не нелегальные перевёртыши?

— Они самые. И чтобы воспользоваться его услугами, тебе придётся в неё вступить.

— Ну, надо, так надо. Что-то мне подсказывает, что ты можешь мне с этим помочь?

— Возможно. Но я хочу предложить более простой способ сохранить свои деньги. Ты можешь воспользоваться банком Гильдии. Там большинство её членов хранят свои сбережения.

— Но для этого мне тоже нужно сначала в неё вступить?

— Тут, как раз, не обязательно. Если ты хочешь отдать им деньги на хранение, то с моей рекомендацией, их возьмут. Но если ты провалишь вступительное задание и не сможешь вступить в Гильдию, то можешь о деньгах забыть.

— Разумно. Что за испытание то?

— Выполнить три простых миссии по ликвидации. Или одну сложную.

— Тогда мне, пожалуй одну сложную.

— С чего ты решил, что миссии выдаю я?

— А кто ещё? Бар под Ассоциацией Авантюристов, где ещё здешним наёмникам получать задания? Самое хорошее, со всех сторон место.

— Считаю, собеседование ты прошёл. — Базилио пощёлкал пальцем по планшету и в одной из закладок открылось видео на котором группа людей с копьями и топорами загорали на пляже. Среди них выделялся один, с наколками по всему телу. Явно, главарь.

В углу видео стояла цена — 100 золотых + компенсация за проезд.

— Это цель? С охраной из дюжины головорезов?

— Обычно их два десятка. Это твои ближайшие родственники. Людоволки. Одна из сильнейших банд центрального района. Они контролируют часть побережья с лучшей зоной прокачки на нашем уровне.

— А что за компенсация... а, проезд на метро... ну умно, наверно выбирать наёмника с чужого района...Что за монстры?

— Русалки.

— Погодь, русалки это же игровая раса!

— И что? Люди тоже игровая раса, а ты никогда не видел человеческих ботов, разбойников в лесах?

— Не видел. Я и лесов то не видел. Но ты прав. Значит они приватизировали всех русалок в городе?

— Не всех. Только диких. На двух речных воротах работают отряды получивших гражданство русалок. Называются морскими дьяволами. Это наша подводная стража.

— И давно они держат русалочий пляж? Почему их никто с него не попросит?

— Да, как объявили про жетоны продвинутой эволюции, которые будут выпадать с необычных монстров, с тех пор и держат.

— На реке живёт такой монстр?

— Теоретически, у русалок должна быть своя королева. Вот они и пытаются её выманить, убивая русалок.

— Убивают все вместе? Много уже набили?

— Это волки. У них всё решает вожак. Стая загоняет ему жертву, а он убивает. Хвастается, что скоро набьёт сотню.

— Так, этого нельзя больше терпеть! Я беру задание и готов отправлять немедленно! Давай мне выход на гильдейский банк, скину золото и отправлюсь.

— Идти некуда не надо. — Базилио достал пространственную шкатулку с датчиком ладони на



экране. — Положи ладонь. Так.

Над стойкой выскочило окно банковской системы.

— Давай сюда золото, — Базилио открыл шкатулку, я быстро вытащил пару десятков золотых на расходы и бросил туда кошель. Базилио закрыл крышку, положил на неё свою ладонь.

Вы открыли счёт в банке гильдии «Сдохни или умри» на сумму 4879 золотых. Процентная ставка 0.

Бармен открыл шкатулку и в ней, вместо моих денег лежал железный жетон.

— Это жетон Гильдии, даю его тебе авансом, в честь твоих финансовых вложений. Он же является ключом к твоему банковскому счёту. Можешь обналичить в любой оружейной лавке трущоб. На него же будет переведена твоя оплата. Но до её поступления, деньги со счёта снять нельзя.

— Ясно. Как мне потом попасть к вашему гному?

— Через метро. Показываешь жетон и просишь перевести тебя на чёрный техно-рынок. На нашем уровне он один такой, так что не ошибёшься.

— Я думал, что метро это административная система, а она, получается сотрудничает... со всяким разным.

— Метро, это частная контора. И весь город, тоже, можно сказать, частная территория нескольких олигархических кланов. Одним принадлежит городская стража, другим гильдия убийц и чёрные рынки. Это одна Система.

— Кстати, если техно-рынок у вас один и на нём только один гном, то чего же ты вызванивал так долго?

— Проверка потенциальных членов требует времени.

— Действительно, я что-то туплю. Дай мне ещё кофе, а то после волков мне ещё по канализации ползать.

— Какая у тебя жизнь интересная, — восхитился бармен, выдавая ещё одну порцию кофеина.

— А то. Сам себе иногда завидую.

<http://tl.rulate.ru/book/28038/1664373>